
ЯДОВИТЫЕ СТРАНИЦЫ

ДАРСИ КОУТС

КРЕЙВЕН
МЭНОР

ХРАНИТЕЛЬ ПРИЗРАКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.11(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

К 73

Darcy Coates
CRAVEN MANOR

Originally published in the United States by
Poisoned Pen Press, an imprint of Sourcebooks, LLC
www.sourcebooks.com.

Печатается с разрешения издательства Sourcebooks, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Елены Бойченко*

Коутс, Дарси.

К 73 Крейвен Мэнор. Хранитель призраков : [роман] /
Дарси Коутс; перевод с английского Е. Бойченко. —
Москва: Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Ядовитые
страницы).

ISBN 978-5-17-137649-9

О НЕКОТОРЫХ СЕКРЕТАХ ЛУЧШЕ ЗАБЫТЬ НАВСЕГДА...

Дэниел отчаянно нуждается в работе и потому без раздумий соглашается занять место смотрителя в старом поместье Крейвен Мэнор. Прибыв на место, он обнаруживает, что мраморное фойе покрыто листьями и паутиной, а в доме давно никто не живет. Но на полу он находит конверт с деньгами, а значит, эта работа — не чей-то розыгрыш.

Какое-то время спустя вокруг начинают происходить необъяснимые события, и Дэниел понимает, что Крейвен Мэнор скрывает ужасную тайну...

ТАЙНУ, ЧТО УГРОЖАЕТ ПОХОРОНИТЬ ЕГО ВМЕСТЕ С СОБОЙ.

УДК 821.11(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

Copyright © 2017, 2020 by Darcy Coates.

© Е. Бойченко, перевод на русский язык, 2021

© Издательство «АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-137649-9

ГЛАВА 1

ДЭНИЕЛ ШЕЛ ПО ХОЛЛУ, шаркая по ковровой дорожке изношенными башмаками, из которых торчали нитки. Он с грустью посмотрел на свои ноги и повернул за угол, направляясь в квартиру двоюродного брата.

Шестиэтажный многоквартирный дом крайне нуждался в ремонте. Стены, когда-то выкрашенные в белый цвет, облезли, пожелтели и были покрыты серыми разводами и пятнами. Из четырех лампочек в холле горело только две. Дэниел сомневался, что это место выглядело привлекательным даже в лучшие времена, но к тому времени, когда он переехал сюда, оно превратилось в пристанище для безработных, для тех, кто доживал последние дни, и тех, кому было некуда податься.

Дом для отчаявшихся. Он повел плечами. Целый день он мыл полы в туалетных комнатах казино, и теперь у него болела спина. Это была разовая работа. По утрам Дэниел тратил почти все время на поиски хоть какого-нибудь заработка. Он обращался по всем висевшим снаружи объявлениям «Требуется...», какой бы непривлекательной не казалась работа. Когда денег почти не оставалось, он шел в район красных фонарей в поисках подработки. Обычно его нанимали на несколько часов, чтобы убраться в ночном клубе, пабе или недорогом отеле. Оплата, конечно, была значительно ниже минимальной зарплаты, но выбирать ему не приходилось.

— Дэниел! Дэниел! — из-за двери одной из комнат выглянула маленькая морщинистая старушка и помахала ему.

Она была одета, но, похоже, забыла снять ночной чепчик. За толстыми стеклами массивных очков моргали прищуренные глаза. Старушка протягивала ему фарфоровое блюдо.

— Дэниел, я испекла печенье. Попробуй!

При виде соседки часть усталости Дэниела улетучилась.

— Спасибо, миссис Киршнер. Вы так добры.

Ростом она едва доходила ему до пояса, но, от его слов, казалось, чуть вытянулась.

— Испекла специально для тебя, Дэниел. Молодому человеку, как ты, нужно больше кушать.

Дэниел взял коричневое печенье с блюда — жесткое и суховатое, — но он был голоден и быстро сжевал его.

— Вкусно. Один из ваших рецептов?

— Да, да, — старушка поправила очки и заулыбалась. — Обычно я пеку их с клюквой, но... но не сегодня.

— Ясно, — у Дэниела упало сердце.

Он взглянул на квартиру за ее спиной. Серый кот Алонзо мирно спал на подоконнике. Занавесок на окне не было, и свет, прорываясь через стекло, отбрасывал блики по всей скудно обставленной комнате. Дэниел был готов поклясться, что, когда она въехала, мебели было больше. Чашка чая стояла на полу рядом со стулом. Напиток был темного цвета, хотя он знал, что она любит чай с молоком.

— Хм, миссис Киршнер, у вас все в порядке? Я имею в виду, как вы справляетесь? На все хватает?

— Не волнуйся, Дэниел, — она похлопала его по груди. У нее были маленькие руки с изуродованными артритом суставами, но она продолжала улыбаться. — Мы в порядке. Я позвоню дочери, если что. И на следующей неделе она пришлет деньги.

Сегодня вторник. Неделя — это слишком долго. И она никогда не звонит дочери — только если уж совсем дойдет до ручки... Дэниел сунул руку в карман и достал двадцать долларов, которые заработал уборкой туалетов. Он хотел потратить их на сегодняшний ужин и завтрашний обед, но решил, что не так уж и голоден.

— Вот, возьмите. Это немного, но поможет продержаться до следующей недели.

— Ох, — она цокнула языком и попыталась вернуть банкноту. — Нет-нет, это деньги Дэниела.

— Действительно, — засмеялся он и сунул банкноту в передний карман ее кардигана прежде, чем она снова успела возразить. — Это плата за печенье, которое вы печете для меня. Берегите себя, миссис Киршнер.

— Хороший мальчик, хороший мальчик, — пробормотала она и снова протянула ему блюдо. — Бери еще.

— Спасибо, — он взял еще одно печенье и помахал ей, когда она зашла к себе. Дверь закрылась, но он услышал, как она поет колыбельную своему коту. Голос ее звучал счастливо.

Дэниел жевал печенье и, откинув голову, смотрел на низкий потолок, весь в разводах. Дальше по коридору заплакал ребенок. Этажом ниже спорили двое мужчин. В конце коридора горел свет — одна из двух оставшихся рабочих лампочек шипела и мигала.

Дом для отчаявшихся...

Он выдохнул через нос и направился к квартире кузена. Можно считать, что он уже поужинал — печеньем. Если повезет, то, может, ему и завтра удастся найти работу по уборке и заработать немного наличных. Или — хотя он уж и не смел слишком сильно надеяться — вдруг он получит место там, где оставил отклики на объявления.

Работы в городе почти не было. Каждый раз, когда он являлся на собеседование, ему приходилось сидеть рядом как минимум с двадцатью другими кандидатами, ожидавшими своей очереди. К тому же он не мог похвастаться опытом, у него не было квалификации и не было машины. Для передвижения по городу ему вполне хватало велосипеда, но работодатели считали, что его транспорт должен быть более надежным.

Словно «уловка-22»: если бы он мог выбраться из города, появилось бы больше шансов найти работу, но тогда ему было бы негде жить. Дэниелу и так повезло с крышей над головой. Его приютил двоюродный брат Кайл — «пока он не встанет на ноги». Ровно шесть месяцев назад.

На двери их квартиры № 616 висели две бронзовые цифры — «1» и «6». Одной цифры не хватало, но всем было наплевать. Дэниел вытер ноги о коврик снаружи, пока вставлял ключ в замок. Дверь со скрипом открылась, и Дэниел чуть не наступил на белый конверт, валяющийся на покрытом линолеумом полу.

— Дэн, это ты?

Голос звучал из гостиной, сливаясь со взрывами и артиллерийской пальбой из видеоигры Кайла.

Дэниел наклонился, чтобы поднять конверт.

— Да, я. Не думал, что ты дома.

— Босс ушел рано. И я решил, что тоже могу, — раздался взрыв, затем механический звонок, озна-

чавший, что Кайл проиграл. — Черт, — громко выругался он.

Конверт был из плотной, а не тонкой бумаги, на какой обычно приходили счета. Адрес не указан, но на лицевой стороне ровным почерком было написано имя Дэниела. Он перевернул конверт. Обратного адреса тоже не было.

Приставка проиграла вступление, возвестив о новом раунде. Дэниел закрыл за собой дверь и прошел в крошечную кухню, внимательно разглядывая конверт. В раковине громоздились тарелки и кастрюли с липкими остатками риса. Дэниел включил краны, чтобы замочить грязную посуду и приподнял запечатанный клапан конверта.

Он никогда не получал писем — и уж тем более писем, написанных от руки на плотной бумаге. Сначала она запаниковал, подумав про уведомление о выселении, но это не имело смысла: квартира была оформлена на имя Кайла. Кроме того, их домовладелец не стал бы тратить деньги на такую неприлично роскошную бумагу. Он вытащил лист из конверта и развернул его.

Короткое письмо, написанное аккуратным почерком с завитушками. Строки были безупречно ровными, слова смотрелись крошечными темными пятнами, которые, казалось, окутаны белым пространством. Дэниел прочитал его дважды, и лишь тогда понял, о чем идет речь.

*«Мистер Дэниел Кейн,
Я хотел бы предложить вам работу садовника
в усадьбе Крейвен Мэнор*. Приступить следует
немедленно.*

*Пройдите по улице Милбрук-стрит до развилки
у сухого дуба. Затем поверните направо, и через две
мили по прямой вы окажетесь на месте.*

Жду вашего прямого ответа,

Бран»

Дэниел перевернул лист. На обратной стороне было пусто. Это что? Шутка такая? Ничего не понимаю. Уже несколько месяцев он в отчаянии ждал предложения о работе, но письмо было настолько странным, что он и представить не мог, что оно сделано всерьез. Кто пишет вместо адреса какие-то указания, как добраться до места? И почему именно меня выбрали в садовники? У меня и опыта-то нет.

Тут он немного лукавил. Дэниел любил заниматься садом, когда жил у бабушки, пока та не умерла. По выходным они по несколько часов проводили в саду за домом — пололи, обрезали ветки, ухаживали за растениями. Там он чувствовал себя спокойно, в безопасности.

Вокруг многоквартирного дома не было никакой растительности. Когда-то у тротуара росло единственное дерево, но теперь от него остался только

---

* Крейвен Мэнор — от англ. craven manor; это словосочетание можно перевести двояко: особняк, населенный трусами, или особняк, наводящий страх.

пенек. Иногда он за целый день не видел вокруг никакой зелени, кроме водорослей в канализации или одинокого сорняка, прибывающегося из трещины в тротуаре. Поэтому предложение о работе в саду звучало как сказка.

Навряд ли это настоящее предложение. Такого просто не может быть. Чей-то глупый розыгрыш.

Вода уже текла через край кастрюль, поэтому он закрыл кран и двинулся в гостиную. Кайл сидел на заляпанном пятнами диване, наклонившись вперед и уставившись в экран телевизора, и его, по-видимому, нисколько не волновало, что он сидит на каком-то пятне. Его герой бежал через заброшенный склад, обстреливая всех выскакивающих перед ним вражеских пехотинцев и время от времени швыряя гранаты. Дэниел кашлянул, но Кайл не отреагировал, поэтому он оперся ноющей спиной о стену и стал ждать, пока его кузен закончит очередной раунд.

Трудно было поверить, что в колледже Кайл играл в футбол. Тогда он был популярным парнем, с рельефной мускулатурой и волосами такого же бронзового оттенка, как у Дэниела. Но в футболе он не преуспел, карьеру на этом не сделал и, в конечном итоге, устроился на работу в строительную бригаду. Дэниел знал, что у него тяжелая работа, но газированные напитки и жирная еда на вынос делали свое дело и постепенно портили его фигуру. Ткань черной футболки, плотно обтянувшей живот, была покрыта слоем мелких опилок. Кроме того, щеки и затылок понемногу заплывали жирком. Закусив нижнюю губу, он совершил

еще один маневр со своим героем и уничтожил еще одного снайпера. Прозвучал сигнал, означавший конец игры. Команда Кайла победила, он издал радостный клич и откинулся на спинку дивана.

— Привет, — сказал Дэниел и показал ему лист бумаги. — Это ты оставил?

— Что за хрень? — Кайл покосился на страницу, но даже не приподнялся с дивана, чтобы получше рассмотреть письмо. — Ты наконец нашел работу?

— Нет... я хотел сказать, я...

— А я как раз хотел поговорить с тобой об этом. Нам придется потесниться и поселить еще одного жильца, — Кайл почесал щетину и отложил пульт в сторону. — Я знаю, ты вносишь свою долю за аренду, но коммуналка в следующем месяце подорожает, и той суммы, что ты даешь, просто не хватит. Я уже поговорил с одним челом с работы. Думаю, он согласится.

— Эээ, — Дэниел почувствовал знакомое ощущение, будто его желудок сжимается, и слегка скользнул вниз по стене. — Но у нас всего две спальни...

— Точно, поэтому ему придется поселиться в твоей. Мне нужен полноценный отдых, чтобы меня никто не беспокоил. Ведь я рано ухожу на работу.

Кайл редко выходил из дома раньше девяти, но Дэниел решил не развивать эту тему.

— Но в моей комнате почти нет места, и вторая кровать навряд ли поместится.

— У тебя есть работа? Сможешь платить больше? — Кайл оттопырил нижнюю губу и приподнял брови. —

Потому что, если не сможешь, мы оба окажемся на улице.

— Понимаю. Ну что ж, если нам нужен третий жилец... выбора у нас особо нет, — Дэниел потер рукой спину и шею и пожал плечами. — Может, поменяемся комнатами? В твоей больше места, там легко встанут две кровати, а ты поселишься в моей.

— Извини, брат, — он снова взялся за пульт и начал выбор параметров для новой игры. — Ты же знаешь, что у меня слишком много вещей — куда я их дену в такой тесноте. Слушай, лучше принеси мне выпить из холодильника по дороге, окей?

Дэниел послушно достал жестянку с напитком, бросил ее Кайлу, а затем выскользнул из квартиры. Его сердце стучало, ладони вспотели. Мысль о том, что он снова может оказаться на улице, начнет попрошайничать, копаться в мусорных баках в поисках еды, как раньше, перед тем, как Кайл нашел его, вызвала у него тошноту с металлическим привкусом во рту.

Он стоял на коврике, прислушиваясь к крикам плачущего ребенка, эхом разносившимся по коридору. Свет мигал, и каждая его вспышка, казалось, была по натянутым нервам.

Он провел большим пальцем по прохладной бумаге, ощущая ее текстуру и плотность. Наверяд ли бы Кайл стал так шутить — слишком сложно и странно для него. Его кузен предпочитал что-нибудь более грубое и громкое. Например, подбросить петарды в кровать Дэниела в три часа утра. Его простыни так и остались подпаленными.

Но кто еще мог оставить эту записку? Точно не миссис Кишнер. Она слишком добрая, да и почерк у нее не такой аккуратный. А в этом доме навряд ли кто-то еще знает мою фамилию.

Дэниел задумчиво сворачивал и разворачивал письмо. Движения его были резкими и точными. Он пробормотал: «Предлагаю вам работу садовника...»

Вопли ребенка наконец перешли в икоту. Дэниел сунул письмо в карман джинсов и сбежал вниз по лестнице в холл, где хранил велосипед. Приближалось время ужина, но солнце не сядет еще пару часов, так что у него есть время хотя бы проверить, на самом ли деле существует эта усадьба.

Он жил в доме для отчаявшихся людей, а отчаявшимся людям выбирать не приходится.